

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Демичева Наталья Алексеевна

**ДРЕВНЕРУССКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О ВКЛЮЧЕНИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМАТИКА, ТЕКСТОЛОГИЯ, СТИЛЬ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Пауткин Алексей Аркадьевич
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Конявская Елена Леонидовна
доктор филологических наук,
Институт российской истории
Российской академии наук (ИРИ РАН),
ведущий научный сотрудник Центра
по истории Древней Руси

Алпатов Сергей Викторович
доктор филологических наук,
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
(МГУ), доцент кафедры русского
устного народного творчества

Туфанова Ольга Александровна
кандидат филологических наук,
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии
наук (ИМЛИ РАН), старший научный
сотрудник Отдела древнеславянских
литератур

Защита диссертации состоится «27» ноября 2020 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

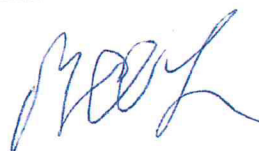
E-mail: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27).

Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»:
<https://istina.msu.ru/dissertations/https://istina.msu.ru/dissertations/326585192/>.

Автореферат разослан «21» октября 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Произведения о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства содержатся во многих русских летописях XV – XVII вв., а также в рукописных сборниках конца XVI – начала XVII в.

Актуальность темы диссертации связана с тем, что указанные тексты представляют значительный интерес в качестве предмета филологического исследования, так как являются художественными интерпретациями важных историко-политических событий, которые различным образом преломились в них сквозь призму политических, религиозных, а также литературных и языковых взглядов и представлений авторов и редакторов. Изучение отражения резонансных событий в древнерусских текстах, имеющих разную идейную направленность, образную структуру и жанрово-стилистические особенности, является перспективным направлением в истории литературы.

Несмотря на значимость комплекса произведений о присоединении Новгородской и Псковской земель к Великому княжеству Московскому в историко-литературном процессе, а также политической истории России, проблематика и стиль входящих в него текстов были исследованы не в полной мере. Внимание филологов, в основном, привлекали такие яркие произведения, как «Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород», «Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород», «Словеса избранна от Святых Писаний...», «Повесть о Псковском взятии» в Псковской I летописи, при этом другие летописные тексты оставались вне поля их зрения или рассматривались в контексте изучения летописных сводов либо какой-либо иной проблематики. На данный момент имеются также некоторые лакуны в текстологическом исследовании указанных произведений.

Таким образом, к настоящему моменту весьма актуальными, но в то же время малоизученными остаются многие вопросы проблематики, текстологии и стиля древнерусских произведений о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства.

Степень разработанности темы исследования подробно анализируется в первом параграфе первой главы «Обзор научной литературы о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства». В данном разделе лишь отметим, что в дореволюционный период древнерусские произведения о присоединении Новгородской и Псковской земель к Великому княжеству Московскому практически не изучались как памятники словесности, а рассматривались в первую очередь в рамках обобщающих трудов по истории России такими исследователями, как В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, И.Д. Беляев, В.О. Ключевский. Истории Новгорода и Пскова посвящены специальные работы Е.А. Болховитинова, А.И. Никитского и Н.И. Костомарова.

В советский период начала активно изучаться текстология летописей и рукописных сборников, в которых содержатся древнерусские тексты о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства (А.Н. Насонов, М.В. Кукушкина, Я.С. Лурье). Некоторые исследуемые в диссертации произведения рассматривались как литературные памятники (В.П. Адрианова-Перетц, В.Л. Комарович, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье). Однако для советской историографии изучаемой проблематики в первую очередь характерен интерес к политической истории Руси XV – XVI вв., в связи с чем события 1471–1478 гг. и 1510 г. анализировались в контексте формирования русского централизованного государства (А.Е. Пресняков, Н.Н. Масленникова, Л.В. Черепнин). Несмотря на такой исследовательский ракурс, в работах указанных ученых также содержатся ценные наблюдения над текстологическими связями памятников и отдельными художественными особенностями.

В последнее время на фоне продолжающегося историко-политического изучения древнерусских текстов о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства (Ю.Г. Алексеев, Р.Г. Скрынников, М.М. Кром, Н.С. Борисов, М.А. Несин) уточняется их текстология (А.Е. Жуков, С.А. Никонов), а некоторые произведения рассматриваются с историко-

литературной точки зрения (В.И. Охотникова, Н.В. Трофимова, О.Ю. Чирейкина). Отдельно стоит отметить диссертацию О.Ю. Чирейкиной «Повести о присоединении Новгорода к Москве в летописях XV – XVII вв. и литературных сборниках» (Барнаул, 2001), посвященную непосредственно анализу древнерусских призывов о присоединении Новгородской земли к Великому княжеству Московскому в летописях XV – XVII вв. и рукописных сборниках.

Таким образом, произведения о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства использовались большинством ученых в качестве источников по истории Руси XV – XVI вв. Лишь немногие работы посвящены текстологическому и историко-литературному изучению произведений о событиях 1471–1478 гг. и 1509–1510 гг. Вероятно, это можно объяснить тем, что историки литературы долгое время основное внимание уделяли наиболее древним летописям, что связано с их интересом к зарождению русской литературы, ее связи с фольклором, формированию жанров и художественных приемов.

К настоящему моменту малоисследованными остаются идейная направленность и стиль всего комплекса текстов: в литературе имеются лишь отдельные замечания, затрагивающие эти аспекты. В научной литературе отсутствует устоявшаяся классификация этих произведений, уточнения также требуют некоторые вопросы их текстологии, в том числе выделение редакций рассматриваемых текстов.

Материалом исследования является большой корпус произведений о присоединении Новгородской и Псковской земель к Великому княжеству Московскому, содержащихся в древнерусских летописях и сборниках. Рассматривались тексты в летописях конца XV – первой трети XVI в., составленных непосредственно после событий 1471–1478 гг. и 1509–1510 гг. или несколько позднее: в Вологодско-Пермской, Ермолинской, Иоасафовской, Львовской, Никаноровской, Никоновской, Новгородской IV, Псковской II, Симеоновской, Софийской I, Софийской II, Типографской, Устюжской

летописях, Московском летописном своде конца XV в., Летописных сводах 1497 и 1518 гг., Сокращенных летописных сводах 1493 г. и 1495 г., Архангелогородском летописце. Привлекались летописи, отражающие более поздние своды XVI – XVII вв.: Воскресенская, Новгородская II, Псковская I, Псковская III, Холмогорская летописи, Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского, Лицевой летописный свод XVI в., Степенная книга и Мазуринский летописец. Исследовались также тексты в составе исторической повести «История о Казанском царстве» (Казанский летописец), рукописных сборников конца XVI – начала XVII в. (ГПНТБ СО РАН. Собр. Тихомирова. № 373; ОР РГБ. Ф. 228. Собр. Пискарева. № 183).

При написании работы использовались публикации текстов в Полном собрании русских летописей, «Библиотеке литературы Древней Руси», «Описании Тихомировского собрания рукописей» М.Н. Тихомирова¹, приложениях к монографии Н.Н. Масленниковой², к диссертации О.Ю. Чирейкиной³, к статье О.Ю. Чирейкиной⁴, к статье А.Е. Жукова⁵. В отдельных случаях для уточнения информации о текстах и контексте, в котором они находятся, привлекались также архивные материалы. Например, для установления границ первоначального текста «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» необходимо было обратиться непосредственно к неопубликованному Музейному сборнику (ОР РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 3271). При анализе контекста, в котором существовал цикл

¹ См.: О взятии Великого Новаграда // *Тихомиров М.Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 172–176; Взятие Псковское // *Тихомиров М.Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М.: Наука, 1968. С. 176–179.

² См.: Взятие Пскова // *Масленникова Н.Н.* Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 185–194.

³ См.: О взятии Великого Новаграда // *Чирейкина О.Ю.* Повести о присоединении Новгорода к Москве в летописях XV – XVII вв. и литературных сборниках: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Барнаул, 2001. С. 188–197.

⁴ См.: Взятие Псковское // *Чирейкина О.Ю.* Повесть «Взятие Псковское» как образец жанра воинской повести XVI в. // Макарьевские чтения. Материалы третьей международной конференции (21–22 ноября 2004 г.). Горно-Алтайск, 2004. С. 357–359.

⁵ Московская повесть о присоединении Пскова (Медоварцевский список, БАН. Арханг. Д. 193) // *Жуков А.Е.* К истории текста Московской повести о присоединении Пскова // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 407–416.

из повестей «О взятии великого Новаграда» и «Взятие Псковское», привлекался рукописный сборник ОР РГБ. Ф. 228. Собр. Пискарева. № 183.

Кроме текстов, посвященных присоединению Новгородской и Псковской земель к Великому княжеству Московскому, для сопоставления и выявления интертекстуальных связей использовались Библия, агиографическая («Житие Александра Невского», «Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском», «Повесть о житии Михаила Клопского») и апокрифическая литература («Сказание Афродитиана»), ораторская проза («Слово преподобного отца нашего Серапиона») и другие древнерусские произведения.

Предметом исследования являются древнерусские произведения о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства.

Объект исследования – проблематика, текстология и стиль данных произведений, позиция их авторов по отношению к описываемым событиям.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей идеологии и стиля комплекса древнерусских текстов, посвященных присоединению Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому, а также в установлении текстуальных связей между указанными произведениями.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

- определить корпус древнерусских текстов, содержащих сведения о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства;
- выявить недостаточно исследованные в научной литературе проблемные аспекты изучения указанных древнерусских произведений;
- обосновать целесообразность рассмотрения древнерусских произведений о присоединении Новгородской и Псковской земель к Великому княжеству Московскому как единого комплекса;
- классифицировать рассматриваемые древнерусские тексты в соответствии с точками зрения авторов/редакторов текстов;
- охарактеризовать идеологические и стилистические особенности древнерусских произведений о новгородских походах Ивана III;

– выявить специфику идеологии и стиля древнерусских произведений о событиях 1509–1510 г.

Научная новизна исследования связана с тем, что в нем впервые проводится комплексный анализ проблематики и стиля известных на данный момент текстов о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства. Указанные произведения рассматриваются как единый комплекс, что обосновывается следующими соображениями:

1. И Новгород, и Псков имели вечевое устройство, которое было разрушено великим московским князем в результате включения Новгородской и Псковской земель в состав Московского государства.

2. События 1471–1478 гг. и 1509–1510 гг. нашли отражение как в великокняжеском летописании, так и в местном летописании пострадавших земель. Продуктивной является классификация древнерусских произведений о присоединении Новгородской и Псковской земель к Московскому государству в соответствии с точками зрения авторов/редакторов текстов на эти события в контексте их политической позиции. При этом в обоих случаях выделяются произведения, отражающие московскую точку зрения, и произведения, отражающие точку зрения присоединенной земли.

3. В 1471–1478 гг. и в 1509–1510 гг. использовались схожие механизмы великокняжеской политики, что отразилось и в текстах, посвященных этим событиям (наличие схожих повествовательных стратегий, художественных приемов и образов, тропов).

4. В рукописных сборниках зафиксирован цикл из повестей «О взятии великого Новаграда» и «Взятие Псковское», что свидетельствует о том, что некоторыми древнерусскими книжниками присоединение Новгородской земли к Великому княжеству Московскому в 1471–1478 гг. и более позднее включение Псковской земли в состав Московского государства осмысливались как взаимосвязанные события, происходившие в рамках одного политического процесса.

Научная новизна исследования также заключается в выделении редакций рассматриваемых текстов (например, «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород», повести «О поезде великого князя в Новгород», Московской повести о походе 1477–1478 гг., Московской повести о присоединении Пскова к Москве), установлении текстуальных связей между этими произведениями (например, заимствования из повести «О брани на Новгород» и «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» (редакция 3) в Краткой промосковской повести о походе 1471 г. (по Мазуринскому летописцу)), характеристике редакторской правки и анализе особенностей трансформации текстов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В русских летописях XV – XVII вв. и рукописных сборниках XVI – XVII вв. содержится объемный комплекс произведений о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому, включающий в себя более 30-ти различных текстов, часть из которых существуют в нескольких списках и редакциях. Данные произведения могут быть классифицированы в соответствии с точками зрения авторов/редакторов текстов.

2. Древнерусские произведения о включении Новгородской земли в состав Московского государства можно разделить на несколько групп по сюжетно-тематическому принципу: 1) отражающие поход Ивана III на Новгород 1471 г.; 2) посвященные новгородскому походу Ивана III 1475–1476 гг.; 3) освещающие события 1477–1478 гг., связанные с окончательным присоединением Новгородской земли к Великому княжеству Московскому; 4) посвященные событиям 1471–1478 гг. как единому явлению. Тексты первых двух групп можно подразделить на отражающие московскую, новгородскую и псковскую точки зрения на события 1471–1476 гг. В текстах третьей группы можно выделить московскую и псковскую точки зрения на поход Ивана III 1477–1478 гг. Произведения же четвертой группы отражают только московскую позицию.

3. Среди древнерусских произведений о присоединении Псковской земли к Великому княжеству Московскому выделяются 1) отражающие московскую точку зрения; 2) фиксирующие псковскую позицию; 3) индифферентные к событиям 1509–1510 гг., не содержащие маркеров какой-либо точки зрения.

4. Во второй половине XVI в. появляются произведения о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства, отражающие московскую точку зрения, функционировавшие вне летописных сводов (глава «О взятии Великого Новагорода от великого князя Ивана Васильевича и похвала тому же великому князю» в крупной исторической повести «История о Казанском царстве»; произведения «О взятии великого Новаграда» и «Взятие Псковское» в рукописных сборниках). Указанные тексты имеют летописные источники, которым они близки по проблематике и стилю, однако при этом расположены не в хронологическом порядке, а подчиняются тематическому замыслу составителей.

5. Стиль рассматриваемых произведений имеет тесную связь с их идеологией. Наиболее ярко это проявляется в текстах, отражающих московскую точку зрения и ориентированных на легитимизацию присоединения Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому. В них создается положительный образ великих московских князей, имеются мотивы божественной помощи, библейские цитаты и другие средства, ориентированные на оправдание деятельности московских князей и их войск. В этих текстах используются различные документы, благодаря чему произведения фактографичны, а содержащаяся в них информация и ее оценка представлены как достоверные.

6. Тексты о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому в целом имеют характерные свойства повествовательных жанров (исторической, в том числе воинской повести, краткого летописного рассказа). Некоторые из произведений также испытали

значительное влияние ораторской прозы («Словеса избранна от Святых Писаний...», «Повесть о Псковском взятии»).

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации древнерусских произведений о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства, выявлении особенностей стиля данных текстов в контексте развития литературы XV – XVI вв., уточнении текстуальных связей между произведениями.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории летописания и истории русской литературы XV – XVI вв., а также при преподавании древнерусской литературы в высших учебных заведениях, при самоподготовке студентов и аспирантов, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям.

В работе применяется ряд **методов**: герменевтический, историко-литературный и текстологический. При проведении историко-литературного анализа используются подходы и приемы, разработанные в трудах В.П. Адриановой-Перетц, Д.С. Лихачева, И.П. Еремина, А.С. Демина, А.А. Пауткина и других филологов. Летописные повести и рассказы, а также тексты в рукописных сборниках, в которых отражено присоединение Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому, рассматриваются как литературные произведения, к их исследованию применяются приемы исторической и тематической поэтики⁶, акцентируется внимание на изучении их композиционной, стилистической и образной структуры.

При выявлении редакций произведений и при исследовании взаимодействий текстов о включении Новгородской и Псковской земель

⁶ Под тематической поэтикой понимается подход к исследованию древнерусских произведений, при котором на первый план выдвигается не жанровый и хронологический принцип, а тематический (см.: Пауткин А.А. Беседы с летописцем: Поэтика раннего русского летописания. М.: Издательство МГУ, 2002; Он же. Древнерусские летописи XI – XIII вв.: вопросы поэтики: дис. ... д-ра филолог. наук: 10.01.01. М., 2003; История древнерусской литературы: аналитическое пособие / отв. ред. А.С. Демин. М.: Языки славянских культур, 2008).

в состав Московского государства также применяются элементы текстологического анализа, без которого невозможно изучение идеологии и стиля соответствующих текстов. Методологической опорой исследования являются труды таких текстологов, как А.А. Шахматов, М.Д. Приселков, Д.С. Лихачев, А.Н. Насонов, Б.М. Клосс, Я.С. Лурье и др.

Для произведений об актуальных политических событиях (в частности о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому) большое значение имеет связь проблематики и стиля. Система художественных средств подчинена тем идеям, на выражение которых ориентирован текст. По этой причине при анализе идеологии произведений особое внимание уделяется рассмотрению оценочных эпитетов и сравнений, топики, параллелей с другими древнерусскими текстами. При этом выявляются цитаты и анализируются их функции, что является одной из актуальных задач современной медиевистики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследования определяется применением комплексного и системного подхода к изучению материала, широким кругом использованных источников и литературы, а также апробацией в публикациях, выступлениях на конференциях и в учебном процессе.

Материалы исследования, основные его положения и выводы обсуждались на заседании аспирантского объединения кафедры истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (под руководством д.ф.н., проф. М.С. Макеева), докладывались автором на 21-й международной конференции: «Международная конференция молодых филологов» (Тарту, 2019), «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 2017, 2019), «Летняя школа по русской литературе» (Цвелодубово, 2016), «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, 2014, 2015, 2016, 2017), «Текст – комментарий – интерпретация» (Москва, 2016, 2017), «Русская литература в компаративной перспективе» (Москва, 2015), «Ломоносов» (Москва, 2013,

2014, 2016, 2017), «Человек и общество в противоречиях и согласии» (Нижний Новгород, 2013, 2014, 2015, 2017), «Студенческий гений» (Нижний Новгород, 2013, 2014); а также отражены в 20-ти опубликованных работах автора (в том числе 5-ти – в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 4 из которых размещены в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по соответствующей специальности) общим объемом 7,8 п. л.

Результаты исследования были апробированы в учебном процессе в рамках проведения занятий на филологическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (спецсеминар профессора А.А. Пауткина «Человек и окружающий его мир в литературе Древней Руси»).

Структура исследования определяется его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и научной литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и задачи работы, характеризуется источниковая и методологическая база исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации достигнутых результатов, структуре работы.

Первая глава диссертационного исследования, «**Теоретико-методологические основы изучения древнерусских произведений о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому**», состоит из двух параграфов.

В первом параграфе, «**Обзор научной литературы о включении Новгородской и Псковской земель в состав Московского государства**

в конце XV – начале XVI в.», представлен обзор научной литературы, посвященной тематике диссертационного исследования, анализируется специфика историографии дореволюционного, советского и постсоветского периодов, делается вывод о необходимости историко-литературного изучения корпуса произведений о новгородских походах Ивана III и о псковском взятии.

Во втором параграфе, **«Методология исследования комплекса древнерусских произведений о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому»,** обосновывается целесообразность рассмотрения древнерусских произведений о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому как единого комплекса. В работе характеризуются герменевтический, историко-литературный и текстологический методы, а также принципы применения указанных методов к материалу исследования.

Проблематика, текстология и стиль древнерусских произведений о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому представляет собой сложный объект исследования, в связи с чем необходимо применение комплексного подхода к его изучению. Использование герменевтического метода необходимо для анализа проблематики рассматриваемых текстов, которая понимается как комплекс идей и установок, отношение автора/редактора к предмету изображения (событию, личности, институту и т.д.), коммуникативная цель создателя произведения, выраженные в композиционной, образной, стилистической структуре текста.

Включение Северо-Западных земель в состав Московского государства вызвало особый резонанс у современников, так как положило конец существованию «республиканского» устройства Новгородской и Псковской земель. Отличия в трактовке именно этих событий в летописях XV – XVII вв. наиболее заметны и интересны для исследования. Отношение к событиям 1471–1478 гг. и 1509–1510 гг. определяется местом создания текстов, политической позицией их авторов и редакторов и социально-политической ситуацией в момент написания произведений.

Древнерусские произведения о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому в рамках диссертационного исследования рассматриваются в контексте летописей и реконструируемых учеными летописных сводов, прослеживаются взаимосвязи между текстами (существование произведения в различных вариантах и редакциях, текстуальные заимствования и т.д.). При анализе текстов в рукописных сборниках учитывается состав сборников, рассматривается «литературный конвой». При этом текстологический метод используется не автономно, а в тесной связи с другими методами и приемами исследования.

Для произведений об актуальных политических событиях (в частности о присоединении Новгородской и Псковской земель к Великому княжеству Московскому) большое значение имеет связь плана содержания и плана выражения. Система изобразительных средств подчинена тем идеям, которые стремился донести автор (или редактор). По этой причине в рамках работы при изучении древнерусских произведений о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому использовались приемы исторической поэтики, рассматривалась композиционная, стилистическая, образная структура этих текстов. Особое внимание уделялось рассмотрению оценочных эпитетов и сравнений, топики, параллелей с другими древнерусскими текстами, при этом учитывалась специфика летописей и рукописных сборников как обобщающих жанров. При этом использовался тематический подход, разрабатываемый А.А. Пауткиным и другими учеными, при котором тема произведения представлена в качестве стиле- и жанрообразующего фактора.

Интересной теоретико-литературной и историко-литературной проблемой является циклизация произведений. В отечественном литературоведении существует как узкое понимание цикла как ряда произведений, «...созданных одним автором и скомпонованных им

в определенную последовательность»⁷, так и более широкая трактовка, при которой циклами называются не только «авторские» образования, но и «неавторские» (циклы, созданные третьими лицами: издателями, редакторами, исследователями и т.д.).

В рамках диссертационного исследования под циклом понимается последовательность текстов, реально зафиксированная в сборниках или сводах, где эти тексты совместно переписывались и трансформировались, представляющая собой художественное целое, составляющие которого объединены, например, общей идеей, темой, сюжетом, персонажами, композиционными и стилистическими элементами. От таких циклов следует отличать исследовательский конструкт, созданный на основании тематического, географического, хронологического или какого-либо иного принципа; во избежание терминологической неопределенности его можно назвать совокупностью или комплексом текстов, посвященных единой тематике, созданных в указанное время, на какой-либо территории и т.д. То есть собственно цикл в понимании диссертанта составляют повести «О взятии великого Новаграда» и «Взятие Псковское», зафиксированные в одной и той же последовательности в рукописных сборниках и связанные на тематическом, идейном и текстуальном уровнях.

Вторая глава, «Присоединение Новгородской земли к Великому княжеству Московскому в русском летописании XV – XVII вв.: проблематика, текстология, стиль», состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе, «Произведения о новгородском походе Ивана III 1471 г. в летописях XV – XVII вв.», рассматриваются летописные тексты о походе Ивана III на Новгород 1471 г.

Указанный поход является важным этапом процесса подчинения Новгорода Москве, поэтому он широко отразился в летописании конца XV –

⁷ Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. С. 17.

начала XVII в. В работе выделяется три точки зрения на события 1471 г. в повестях о походе 1471 г.: 1) московская; 2) новгородская; 3) псковская.

В «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород», повести «О брани на Новгород», «Словесах избранных...» и Кратких промосковских повестях о походе 1471 г. отражена московская точка зрения на события 1471 г. В этих текстах проводится легитимизация первого новгородского похода Ивана III, чем обуславливается композиция произведений, образная структура и выбор средств художественной выразительности.

Пафос «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» построен на обвинении новгородцев в преступлении против Ивана III и Бога. Измена литовской партии характеризует всех новгородцев как «неверных» и влечет за собой справедливое (с точки зрения автора повести) возмездие. Постоянно подчеркивается легитимность прав Ивана III на Новгород. Для выражения идеологических установок используются такие приемы, как создание негативного образа новгородцев, характеризующихся отрицательными номинациями («развратници», «злодейци», «противници православию», «научени дьяволом», «горшѣ бѣсове прелестници на погибель земли своей»); создание положительного образа Ивана III; религиозное оправдание похода с помощью мотивов Божьей помощи.

В повести «О брани на Новгород» практически не уделено внимания внутривнутриполитической борьбе в Новгороде, все новгородцы характеризуются как враги. Автор соотносит себя с московскими воинами (называет их «наши») и выдвигает московских воевод как основных персонажей, при этом оставляя Ивана III на периферии действия.

Произведение «Словеса избранныя от Святых Писаний...» также дает политическое и юридическое обоснование похода 1471 г. Однако его особенностью является церковный характер: текст насыщен цитатами из Священного Писания, события 1471 г. постоянно соотносятся с библейской историей, что «работает» на оправдание действий Ивана III и дискредитацию

новгородцев. Для «Словес избранных от Святых Писаний...» важны фигуры новгородцев-антигероев Марфы Борецкой и Пимена. Причем Марфа Борецкая характеризуется в традициях образа «злых жен». Произведение «Словеса избранных от Святых Писаний...» имеет свойства как воинской повести (предмет изображения – военный поход, наличие описания битв; использование воинских формул), так и ораторской прозы (введение тезиса в начале текста и его последующая аргументация, в первую очередь религиозная, обилие библейских цитат в совокупности с авторским определением жанра).

«Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород» сильно отличается от других текстов, отражающих поход 1471 г. В ней отсутствует политическое и религиозное оправдание действий Ивана III, напротив, они предстают немотивированными, что сближает их с летописными образами половецких и татарских набегов. Такое описание поведения московского войска может, по мнению диссертанта, объясняться эсхатологической направленностью произведения, которая подкрепляется мотивами наказания за грехи и покаяния. В «Новгородской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» отражены социальные и политические противоречия в Новгороде, но автор специально не выражает свою позицию, старается бесстрастно излагать события. Однако в тексте выражено сочувствие автора новгородским воеводам, а также содержится эмоциональное обращение к предателю Упадышу, в котором используются риторические вопросы и восклицания, повторы в небольшом фрагменте много раз слова с корнем «зъл-» и т.д.

Псковские летописи концентрируются на том, что происходит с Псковом и псковичами. Это выражается в отборе событий и сдержанности оценок. Именно поэтому центральным эпизодом становится повествование о посольстве Москвы и Новгорода во Псков. Авторы данных текстов не стремятся разобраться во внутренних разногласиях в Новгороде (как в Новгородской повести) или легитимизировать поход Ивана III (как это делается в московских текстах). Если новгородцы и осуждаются,

то не за отступление от Ивана III, а из-за внутренних противоречий Новгорода и Пскова. Хотя псковичи и выступают на стороне Москвы, они стараются сохранить хорошие отношения с Новгородом, поэтому псковские авторы придерживаются относительно нейтральной и отстраненной манеры, не восхваляя великого князя и не очерняя новгородцев.

Во втором параграфе, «Новгородский поход Ивана III 1475–1476 гг. по летописям XV – XVI вв.», рассматриваются произведения о новгородском походе Ивана III 1475–1476 гг., который отразился в меньшем количестве летописей, чем поход 1471 г. Исследуемые тексты меньше по объему и менее художественны, чем произведения о первом походе Ивана III. Они больше ориентированы на документальное изложение фактов. Несмотря на это, идеологические позиции этих текстов достаточно хорошо определяются.

Московскую точку зрения на поход 1475–1476 гг. отражают повесть «О поезде великого князя в Новгород», Московские рассказы о новгородском походе 1475–1476 гг. Ивана III (по Воскресенской летописи, Степенной книге и Мазуринскому летописцу), Краткие московские рассказы о новгородском походе 1475–1476 гг. Ивана III. Их объединяет то, что в них поход 1475–1476 гг. представлен как мирное мероприятие (используется формула «поиде миромь»). В некоторых из этих текстов также прослеживается образ христолюбивого князя, вершащего праведный суд над новгородцами.

Новгородский рассказ о новгородском походе 1475–1476 гг. Ивана III отражает аутентичную точку зрения. В нем акцентируется внимание на военном характере похода и ущербе, нанесенном Новгороду московскими войсками.

Псковская повесть о новгородском походе 1475–1476 гг. Ивана III отражает псковскую точку зрения на события 1475–1476 гг. В отличие от других текстов о новгородском походе Ивана III 1475–1476 гг., композиционным центром данной повести является эпизод, связанный с посольством псковичей к Ивану III в Новгород. Особенность Псковской повести о новгородском походе 1475–1476 гг. Ивана III заключается

в отсутствии легитимизации похода, указании на его немирный характер, сочувствие к пострадавшему от грабежей и поборов московских войск Новгороду. Псковский книжник достаточно эмоционально показывает свое отношение к событиям в Новгороде 1475–1476 гг. с помощью синтаксического параллелизма, подкрепленного повторением выражения «числа краа нѣтъ», рядов однородных членов («...сильно, много...», «...по дорогам и по селомъ и по монастыремъ...», «...и владыке и посадникомъ и всемоу Новугородоу...»).

Третий параграф, «Летописные произведения XV – XVI вв. о новгородском походе Ивана III 1477–1478 гг.», посвящен анализу текстов о новгородском походе Ивана III 1477–1478 гг.; в них представлены две точки зрения: московская и псковская.

Авторы московских повестей о походе 1477–1478 гг. использовали художественные приемы повестей о первом и втором походах Ивана III. Так, в Московской повести о новгородском походе Ивана III 1477–1478 гг. создается негативный образ новгородцев: их называют отступниками, изменниками и преступниками крестного целования, как в московских повестях о походе 1471 г. Раскол новгородцев описывается в тех же выражениях, что и в московских произведениях о походе 1471 г. В этом произведении создается положительный образ Ивана III, который имеет общие черты с изображением этого великого князя в «Словесах избранных от Святых Писаний...».

Московская повесть «О войне на Новгород» обладает чертами воинской повести, в ней больше внимания уделяется описанию военных действий, а не оправданию новгородского похода 1477–1478 гг. В ней последовательно и сдержанно излагаются события похода (осада города, голод, сдача города, пленение и наказание противников Ивана III, снятие вечего колокола и установление нового политического строя, возвращение Ивана III в Москву), отсутствует мотивировка похода, не создается образ христолюбивого князя. При этом московская позиция автора выражена четко, что проявляется в присутствии традиционного мотива Божьей помощи, эпитета «измѣнники»

по отношению к новгородцам и употреблении по отношению к великому московскому князю притяжательного местоимения «наш».

Псковские повести о походе Ивана III 1477–1478 гг. отличаются тем, что концентрируются на изображении событий, связанных непосредственно с псковичами.

В четвертом параграфе, «Древнерусские произведения XVI в., посвященные событиям 1471–1478 гг. как единому явлению», анализируются глава «О взятии Великого Новгорода от великого князя Ивана Васильевича и похвала тому же великому князю» в Казанском летописце и повесть «О взятии великого Новаграда» в рукописных сборниках.

Особенностью главы «О взятии Великого Новгорода от великого князя Ивана Васильевича и похвала тому же великому князю» Казанского летописца является то, что в ней отсутствует фактография присоединения Новгорода к Москве: не говорится о его этапах и важных событиях (три похода Ивана III, Шелонская битва, переговоры Ивана III и новгородцев и т.д.), при этом внимание сосредоточено на идеологических моментах. Так, Иван III характеризуется положительно, его действия представлены как заслуживающие похвалы, вместе с этим создается негативный образ новгородцев, представленных в качестве политических и религиозных преступников. Таким образом, глава «О взятии Великого Новгорода от великого князя Ивана Васильевича и похвала тому же великому князю» Казанского летописца наиболее близка произведениям, отражающим московскую точку зрения.

Несмотря на то, что данная глава на первый взгляд тематически и хронологически контрастирует с остальным текстом Казанского летописца, который представляет собой объемную историческую повесть второй половины XVI в., посвященную взаимодействию русских и татар со времени образования Золотой Орды до взятия Казани Иваном IV, она является значимым структурным элементом этого крупного произведения. Дело в том, что образ Ивана IV в Казанском летописце ориентирован на образ Ивана III в великокняжеском летописании. Иван IV изображается в Казанском летописце

как продолжатель деятельности Ивана III, связанной с централизацией русских земель и укрепления самодержавного государства.

Повесть «О взятии великого Новаграда», образующая цикл с повестью «Взятие Псковское» в рукописных сборниках, представляет собой цельный текст, в котором излагаются события всех трех походов Ивана III. В ней отражается московская точка зрения на события 1471–1478 гг.: создается положительный образ московских воевод, используется мотив божественной помощи, а поход 1475–1476 гг. представлен как мирное мероприятие.

Третья глава, «Идеология и поэтика произведений XVI – XVII в. о присоединении Псковской земли к Великому княжеству Московскому», состоит из двух параграфов.

В первом параграфе, «Отражение псковской точки зрения на присоединение Псковской земли к Великому княжеству Московскому в древнерусских текстах XVI – XVII в.», рассматриваются произведения, отражающие псковскую точку зрения на события 1509–1510 годов: «Повесть о Псковском взятии» в Псковской I летописи, «Повесть о Псковском взятии» в Софийской I летописи и рассказ о присоединении Пскова к Москве в Псковской III летописи.

В «Повести о Псковском взятии» в Псковской I летописи (Погодинский, Оболенский, Архивский I списки) выражается противоречивое отношение автора-псковича к присоединению Пскова к Москве. С одной стороны, подчеркивается лояльное отношение к власти Василия III: Псков называется «отчиной» великого московского князя, подчинение псковичей воле московского князя изображается как добровольное. С другой стороны, присоединение Пскова к Москве преподносится как переломное событие, имевшее для многих псковичей (особенно знатных) трагические последствия. Это выражается с помощью повторения в тексте произведения лексем «слеза» и «плакати», лирического плача псковичей, построенного на образе из книги Иезекииля, описания событий 1509–1510 годов, ориентированного на первое «Слово» Серапиона Владимирского, актуализации мотива Божьего наказания.

Во вступлении к «Повести о Псковском взятии» в поздних списках Псковской I летописи и в «Повести о Псковском взятии» в Софийской I негативное отношение к присоединению Пскова к Москве выражается менее завуалированно, чем в самой «Повести о Псковском взятии» в Псковской I летописи. В этих текстах также акцентируется особое внимание на разрушении в 1510 году древнего обычая псковичей выбирать князя по собственному желанию.

В рассказе Псковской III летописи о присоединении Пскова к Москве наиболее радикально выражается негативная оценка присоединения Пскова к Москве, которое преподносится как результат насилия со стороны московского князя. Автор произведения формирует отрицательный образ Василия III, который изображается как нарушитель «старины» и с помощью цитат из «Толкового Апокалипсиса Андрея Кесарийского» и речи Христа из Евангелия от Матфея сопоставляется с Антихристом.

Повесть особого состава «Взятие Псковское», известная в двух списках, занимает промежуточное положение между группой текстов, отражающих псковскую точку зрения, и группой произведений, отражающих московскую позицию. В данной повести присутствуют мотив «лукавства» Василия III и всех москвичей, присоединение Пскова к Москве изображено как трагическое событие, посланное Богом за грехи. В то же время в ней создается положительный образ великого московского князя, смягчается трагичность положения высланных из города псковичей.

Совмещение признаков и псковской, и московской точек зрения в повести особого состава «Взятие Псковское» можно объяснить тем, что дошедшая до нас редакция этого произведения не является первоначальной. В диссертации высказывается предположение о том, что изначально существовал некий текст, в котором была отражена только псковская точка зрения, а известный нам вид повесть приобрела, войдя в цикл из повестей «О взятии Великого Новаграда» и «Взятие Псковское».

Во втором параграфе, «Древнерусские тексты XVI – XVII вв., отражающие московскую точку зрения на присоединение Пскова к Великому княжеству Московскому, и летописные произведения с немаркированной точкой зрения», анализируются произведения о событиях 1509–1510 гг., отражающие московскую точку зрения, а также произведения, в которых не выражена какая-либо точка зрения на присоединение Псковской земли к Великому княжеству Московскому.

Московская позиция нашла отражение в Московской повести о присоединении Пскова к Москве, рассказе о Псковском взятии в Софийской II, Львовской, Ермолинской (Кирилло-Белозерский список), Воскресенской и Никоновской летописях и в Лицевом летописном своде, а также в рассказе в Степенной книге.

Московская повесть о присоединении Пскова к Москве отличается от «Повести о Псковском взятии» тем, что в ней иначе изображается конфликт псковичей с наместником. По данной повести, Василий III справедливо признает псковичей виновными перед Иваном Михайловичем Репней-Оболенским и великим московским князем и наказывает их за это.

Произведение дошло до нас в двух редакциях. Пространная редакция имеет достаточно большой объем за счет включения в текст речей послов, заимствованных, по-видимому, из документов. Благодаря цитированию этих речей, в повести постоянно воспроизводятся одни и те же идеи в одних и тех же формулировках, что способствует повышению авторитетности текста в глазах потенциального читателя. В краткой редакции эпизоды с дипломатическими переговорами сокращаются.

Рассказ, содержащийся в Софийской II, Львовской, Ермолинской, Воскресенской и Никоновской летописях и в Лицевом летописном своде, лаконичен. Однако в нем ярко проявляется промосковская позиция автора: создается негативный образ псковичей, которые, по версии этого текста, клеветают на наместника и нарушают договоренности с великим московским князем. Составитель Степенной книги берет данный рассказ за основу,

стилистически его перерабатывает и дополнительно подчеркивает благочестие Василия III, добавив положительные эпитеты по отношению к великому князю и описание его молитвы в Троицком соборе.

Краткие рассказы о присоединении Пскова к Москве в Типографской, Холмогорской, Новгородской IV летописях, а также в летописи Дубровского можно отнести к древнерусским текстам с немаркированной точкой зрения на присоединение Пскова к Москве. В них излагаются основные события 1509–1510 годов, но отсутствует какое-либо упоминание о конфликте между псковичами и Иваном Михайловичем Репней-Оболенским, которое служит завязкой многих произведений, посвященных присоединению Пскова к Москве.

В итоге в этих текстах события 1509–1510 годов представляются немотивированными или получают специфическую мотивировку. В них отсутствует легитимизация действий Василия III (в отличие от московских текстов) и оплакивание потери псковской вольности (в отличие от псковских текстов).

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. *Демичева Н.А.* Московские летописные произведения о новгородском походе Ивана III 1475–1476 гг. (проблематика и текстология) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2018. – № 1. – С. 179–189 (WoS, ВАК, ИФ РИНЦ 2018: 0,207).

2. *Демичева Н.А.* К проблеме историко-литературного изучения «Повести о Псковском взятии» // Litera. – 2018. – № 3. – С. 46–56 (ВАК, ИФ РИНЦ 2018: 0,407).

3. Демичева Н.А. Повесть особого состава «Взятие Псковское»: проблематика, текстология, стиль // *Litera*. – 2018. – № 4. – С. 95–100 (ВАК, ИФ РИНЦ 2018: 0,407).

4. Демичева Н.А. Древнерусские произведения о присоединении Северо-Западных земель к Великому княжеству Московскому: к вопросу о влиянии места создания произведения на его содержание // *Мир науки, культуры, образования*. – 2020. – № 4 (83). – С. 309–311 (ВАК, ИФ РИНЦ 2019: 0,338).

Другие публикации по теме диссертации:

5. Демичева Н.А. Специфика «Новгородской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» // *Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2 ч.* – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2013. – Ч. 1. – С. 33–39.

6. Демичева Н.А. Специфика отражения новгородского похода Ивана III 1471 г. в произведении «Словеса избранныя...» // *Студенческий гений – 2013: сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (23 мая 2013 г.): в 2 ч.* – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2013. – Ч. 2. – С. 35–39.

7. Демичева Н.А. Легитимизация присоединения Новгородской земли к Москве в московском летописании XV – XVI вв. // *История государства и права*. – 2014. – № 17. – С. 16–22 (ВАК, ИФ РИНЦ 2014: 0,395).

8. Демичева Н.А. Повествования о новгородских походах Ивана III в контексте Софийской II летописи // *Студенческий гений – 2014: сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (22 мая 2014 г.)*. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2014. – С. 223–227.

9. Демичева Н.А. Специфика «Великокняжеской повести о походе Ивана III 1477–1478 гг.» // *Человек и общество в противоречиях и согласии:*

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2014. – С. 47–51.

10. *Демичева Н.А.* Взаимодействие идеологии и поэтики (на примере «Новгородской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород») // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Материалы XX–XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. – Вып. 6. – С. 143–146.

11. *Демичева Н.А.* Произведения о новгородском походе Ивана III 1471 г. в контексте взаимодействия литературы и политики // Текстология и историко-литературный процесс: III Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 13–14 марта 2014 г.): сборник статей. – М.: Лидер, 2015. – Т. 3. – С. 28–37.

12. *Демичева Н.А.* Произведения о новгородских походах Ивана III (к вопросу о функциях летописания) // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.). – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2015. – С. 29–33.

13. *Демичева Н.А.* Летописное отражение новгородского похода 1471 г. в контексте новгородско-псковских отношений // Текстология и историко-литературный процесс: IV Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 19–20 марта 2015 г.): сборник статей. – М.: Буки Веди, 2016. – С. 17–23.

14. *Демичева Н.А.* Основные различия псковской и московской точек зрения на «псковское взятие» (по древнерусским текстам XVI в.) // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород, 2016. – С. 26–30.

15. *Демичева Н.А.* Специфика редакций «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» // Летняя школа по русской литературе. – 2016. – Т. 12. – № 3. – С. 231–240 (ИФ РИНЦ 2016: 0,020).
16. *Демичева Н.А.* Образ Ионы Новгородского в агиографической и летописной традициях XV – XVI вв. // Текстология и историко-литературный процесс: V Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 10–12 марта 2016 г.): сборник статей. – М.: Буки Веди, 2017. – С. 28–36.
17. *Демичева Н.А.* Рассказ о знаменях в Новгороде как композиционная часть «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» // Труды молодых ученых: сборник статей: Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет. – М.: МАКС Пресс, 2017. – С. 300–303.
18. *Демичева Н.А.* Художественное своеобразие повести «О брани на Новгород» // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2017. – С. 32–35.
19. *Демичева Н.А.* Особенности идеологии и поэтики рассказа о присоединении Пскова к Москве в Псковской III летописи // Текстология и историко-литературный процесс: VI Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 9–11 марта 2017 г.): сборник статей. – М.: Буки Веди, 2018. – С. 31–38.
20. *Демичева Н.А.* «Казанский летописец» в контексте древнерусских произведений о присоединении Новгородской земли к Московскому государству // Русская филология. 31: сборник научных работ молодых филологов. – Тарту, 2020. – С. 53–59.